

КАРЛ V И КОННЕТАБЛЬ БУРБОН

3. Мосина

История измены Шарля Бурбона — ближайшего родственника Франциска I, принца королевской крови и коннетабля Франции, вступившего в союз с германским императором Карлом V против своего короля, — изучена достаточно подробно. Об этой измене так или иначе упоминают все историки, писавшие о борьбе императора Карла V с Францией, начиная с современников этих событий¹. Особенно подробно изложена история измены Бурбона у Мигье в его двухтомной монографии «Rivalité de François I et de Charles Quint», написанной на основании неопубликованных архивных материалов, в частности венского архива Габсбургов². Однако у большинства авторов, писавших о коннетабле Бурбоне, драматические подробности его личной судьбы настолько преобладают, что затемняют политический смысл его измены. Ближайшее изучение документов, относящихся к этому событию, утверждает нас в мысли о том, что историческая роль Шарля Бурбона — активного участника борьбы империи с французским королевством в первой поло-

вине XVI в. — до сих пор до конца не раскрыта. Правильная оценка политической роли Шарля Бурбона даст возможность глубже понять исторические силы, вступившие в борьбу и в самой Франции и на внешнеполитической арене, между которыми он оказался и которые в конечном счёте стёрли его с лица земли.

Шарль Бурбон был ближайшим родственником короля и даже имел право наследовать корону, если бы Франциск I умер, не оставив мужского потомства. Шарль Бурбон занимал высокую придворную должность, которая была наследственной в доме Бурбонов-Монпансье. Вместе с тем Шарль Бурбон занимал ответственный государственный пост коннетабля, главы всех вооружённых сил Франции. По отзвукам современников, блестящей победой при Мариньяно в 1516 г. король больше всего был обязан полководческому таланту Шарля Бурбона. Все эти факты говорят как будто о близости Шарля Бурбона к королю, о его непосредственной заинтересованности в борьбе, которую вёл Франциск I против империи Карла V. Но это лишь один аспект в изображении Шарля Бурбона, лишь одна сторона его деятельности. Во втором своём обличии Шарль Бурбон выступает перед нами как крупнейший феодальный владетель Франции, как наследник могущественного дома Бурбонов-Монпансье. Будучи крупнейшим коронным вассалом, он сосредоточивал в своих руках огромные земельные владения, расположенные в самом сердце Франции, а именно: герцогство Бурбон, герцогство Оверньское, графство Монпансье, графство Форэ, графство Ламарш, к которым на юге

¹ См., например, труды современников «Les mémoires de Messire Martin du Bellay»; «Histoire de l'Etat de la religion et republique sous l'empereur Charles V» par Jean Sleidan; «Cronique du Roy François premier de ce nom» publ. par G. Guiffroy; «Le Journal d'un bourgeois de Paris» publ. par V. L. Bourilly; а также «Histoire véritable des guerres entre les deux maisons de France et d'Espagne», publ. en 1603; «Oeuvres complètes de Pierre de Bourdelle, seigneur de Brantome», publ. par Lallane.

² «Rivalité de François I et de Charles Quint», par M. Mignet.

примыкали виконтства Карлатское и Мюратское и ещё несколько сеньёрий. Эти обширные земли замыкались на востоке крупной сеньёрией Божоле, на правом берегу Соны, и княжеством Домб — на левом. Кроме того коннетабль Бурбон владел в Пуату герцогством Шательро, а в Пикардии — графством Клермонским. В «Хронологических выписках» Маркса мы находим несколько записей о Шарле Бурбоне, относящихся к 1523—1524 годам. В одной из них Маркс отмечает следующие характерные черты Шарля Бурбона как феодала: «У Шарля Бурбона сохранились ещё в значительной части его владений старые привилегии крупных коронных вассалов; собственные штаты (сословия), налоги, крепости, войска и т. д., княжеский двор, 500 дворян при дворе и т. д.»³.

В этом своём втором облици крупнейшего феодала, сохранившего в своих владениях некоторые политические права и привилегии, Шарль Бурбон выступает перед нами как представитель феодальной старины, неизбежно враждебной той политике укрепления абсолютизма во Франции, которая приводила к нивелировке дворян, к превращению их из «вассалов» в «подданных» короля. Неудивительно, что Франциск I не любил и побаивался своего коннетабля. «Владея столькими землями, — говорит Минье, — он (Шарль Бурбон. — З. М.) должен был являться подозрительным подданным для Франциска I, даже оставаясь в состоянии покорности, и мог стать опасным противником, выйдя из этого состояния»⁴.

Минье напоминает о тех уроках, которые королевская власть могла извлечь из борьбы против герцогов Бургундских и герцогов Бретанских. «Вместе с герцогами Бургундскими и Бретанскими исчезла опасность феодальных беспорядков; и, не встречая бою поддержки столь мощных вассалов, иностранные нашествия стали не так легко осуществимы и не столь часты»⁵. «Но эта опасность, — отмечает Минье, — могла возникнуть в случае воцарения и по подстрекательству главы того крупного дома, который всё ещё оставался в центре государства», подразумевая дом Бурбонов-Монпансье. Настороженность короля в отношении столь могущественного вассала представляется нам вполне понятной. Естественно, что она должна была усилиться в то время, когда Франция вступила в войну с могущественной империей Карла V.

В этих объективных фактах и заключается, на наш взгляд, причина немилости короля к коннетаблю, которая многим современникам казалась ничем не оправданной и несправедливой. Причину этой «немилости» историки часто видели в наветах матери Франциска I, Луизы Савойской, которая в своём отношении к Карлу Бурбону руководствовалась сначала как будто страстной любовью и желанием женить его на себе, а потом — столь же страстной ненавистью

отвергнутой любви и жадной мести. Очень вероятно, что Луиза Савойская действительно была влюблена в Шарля Бурбона — он был образцом рыцаря и очень красив, — но в её проекте заключить с ним брак виден и здравый государственный расчёт: теснее привязать могущественного принца к семье короля. Так как проект этот провалился (из-за упорства Шарля Бурбона), возник другой — укротить коннетабля, отняв у него его земельные владения.

Подстрекаемый своей матерью Луизой Савойской, король возбудил судебный процесс о возвращении земель герцога Бурбон-Монпансье в корону, как выморочного имущества. Одновременно и королева-мать начала процесс против коннетабля, требуя передачи ей наследства его покойной жены Сузанны Бурбон, на правах ближайшей родственницы последней. Франциск I мог не сомневаться в успехе, обращаясь к суду, ибо он опирался на покорный ему парламент. Этот судебный процесс, который должен был привести к конфискации всего имущества коннетабля, вызвал толки и во Франции и за её пределами. Историк XVIII в. Гайяр, собравший огромное количество фактов в своей истории Франциска I, отмечает: «Слух об этом процессе наполнил всю Европу»⁶. Действительно, решительные, а тем более жёсткие меры по отношению к представителям титулованного дворянства не были в обычае Франциска I. В то время как его английский собрат, король Генрих VIII, без всяких церемоний отправлял на эшафот подозрительных, провинившихся, а то и просто неугодных ему знатных дворян, расчищая себе путь к абсолютизму, Франциск I добивался покорности своих вассалов, не прибегая ни к казням, ни к конфискациям. Вспомним, как характеризует отношения Франциска I с дворянами такой проницательный историк Франции, как Огюстен Тьерри: «Любовь дворян к новому королю, его очарование, под властью которого они находились, усладили их политические страсти; без сопротивления и без ропота смотрели они, как королевские учреждения вторгались в сферу власти сеньёров, как общее движение увлекло всех и вся к гражданскому равенству и единству администрации. Силы, которые дворяне слишком часто расточали в мятежах, расходовались теперь на героические подвиги в битвах, которые Франция давала, чтобы занять достойное место среди европейских держав»⁷. Нарисованная Тьерри картина, несомненно, является несколько приукрашенной, всё же приходится признать, что современникам не без основания казалась поразительной жестокость короля к Шарлю Бурбону, знаменитому полководцу Франции, герою Мариньяно. Рассказы современников, да и позднейших историков Франции об измене Шарля Бурбона, как правило, проникнуты тенденцией в какой-то степени оправдать предательство коннетабля: с од-

³ См. Архив Маркса и Энгельса. Т. VII, стр. 165.

⁴ Mignet M. Op. cit., p. 366.

⁵ Ibidem, p. 366.

⁶ Gaillard M. «Histoire de François I, roi de France», p. 192.

⁷ См. Огюстен Тьерри. Избранные сочинения, стр. 71—72. М. 1937.

ной стороны, несправедливостью короля, с другой — коварством Карла V, который воспользовался отчаянием коннетабля, чтобы уволить его в свои сети.

Пьер Брантом в своём повествовании о великих полководцах, написанном по личным воспоминаниям и по рассказам современников, отзывается о Шарле Бурбоне как о «великом принце, которому многие простили то, что он сделал, ибо у него хотели отнять честь, жизнь и имущество, тогда как нет ничего более жалкого, чем бедный принц, лишённый наследства»⁸.

В истории войн между Испанией и Францией, опубликованной в 1603 г., мы встречаем ту же снисходительность к Шарлю Бурбону: «Герцог Бурбон, граф Монпансье, возмущённый тем, что у него оспаривали герцогство Бурбонне и что король передал авангард своей армии в Валансьенском лагере герцогу Шарлю Алансонскому и маршалу Шатальон, а не ему, хотя как коннетабль он носил шпагу Франции и после короля командовал всеми силами королевства, в возмущении сделал то, чего не должен был делать в здравом рассудке: он оставил службу короля, чтобы перейти на службу императора, побуждаемый советом, что он сделает лучше, покинув свою родину, чем живя на родине в нужде»⁹.

Историк XVIII в. Гайяр рассказывает, как действовал Карл V, чтобы соблазнить Шарля Бурбона и заставить его служить ему: «Император, внимательный ко всему, устремил свои взоры на коннетабля. Он заметил с удовольствием, что неосторожные враги коннетабля толкают его к измене. Он велел испытать коннетабля, выразил ему сочувствие, возбудил его гнев, заставил заблестеть перед его взором надежду на успех и на месть, а потом сделал ему предложения, чрезвычайно выгодные, но навряд ли искренние»¹⁰.

Та же тенденция к оправданию и даже к возвышению коннетабля Шарля Бурбона скрывается в позднейшей исторической литературе, особенно дворянской. Типичным представителем её является Капефиг, который даёт следующую характеристику Бурбону: «Самым замечательным из всех был тот, кого военные люди сравнивали с Роландом за его доблесть и смелые планы, — коннетабль Бурбон, истинный победитель в битве при Мариньяно; его военные познания были выше познаний всех его современников, даже уменья Проспера Коломны и Пескары... Вокруг него группировались многочисленные вассалы и самый верный из них, Жак де Пуатье, сеньёр Сен-Валье в Дофинэ, отважный и смелый капитан сотни»¹¹.

⁸ Oeuvres complètes de Pierre de Bourdelle, seigneur de Brantome, publ. d'après les manuscrits par L. Lalanne. T. I, p. 288.

⁹ «Histoire véritable des guerres entre les deux maisons de France et d'Espagne». Imprimée l'an de Grâce MDCIII, p. 4.

¹⁰ Gaillard M. Op. cit.

¹¹ Capéfigue M. «Diane de Poitiers», p. 18.

Отражение этой традиционной снисходительности к Шарлю Бурбону мы находим и у Минье, который, воспроизводя черты Шарля Бурбона, как их запечатлела кисть Тициана, восклицает: «Так вот он, сначала славный слуга своей родины, которого оскорбление и несправедливость сделали её злейшим врагом. Так вот он, прославленный бунтовщик и бурнопламенный полководец, который победил Франциска I при Павии, подверг осаде Климента VII в Риме и окончил свою трагическую судьбу с оружием в руках, поднимаясь на штурм вечного города»¹².

Однако каким бы несправедливым, близоруким или своекорыстным ни представлялось современным и даже позднейшим историкам отношение Франциска I к коннетаблю, мы должны признать, что король руководился в отношении к коннетаблю, если не точным политическим расчётом, то, во всяком случае, тонким политическим чутьём. Измена, совершённая позже Шарлем Бурбоном, и его переход на сторону врагов Франции самым неопровержимым образом подтвердили правильность тех превентивных мер, которые принимал Франциск I, желая умалить силу и значение своего чересчур могущественного вассала.

Чтобы понять, каким тяжёлым осложнением для Франциска I и каким счастливым событием для германского императора являлась замена Шарля Бурбона, нужно вспомнить, что отношения между Францией и империей были в этот момент напряжены до крайности... Карл V добивался удаления французов из Италии, где они закрепились с 1516 года. Уже в 1520 г. происходили столкновения между имперскими и французскими войсками на южной и северо-восточной границах Франции, а вместе с тем обе стороны вели дипломатические переговоры и искали союзников для дальнейшей войны в расширенном масштабе. Франциск I имел вначале ряд военных и дипломатических успехов. Его полководец, адмирал Бонниве, взял город Фуэнтарабон, на границе Испании; на севере, в Нидерландах, французами был занят город Артуа. Для защиты захваченных им владений в Северной Италии Франциск I мог опереться на лигу, заключённую им с венецианцами и швейцарцами. Однако император сумел свести на-нет все эти частные успехи Франции, нанеся ей сокрушительный удар в Италии.

Вот как рассказывает об этом один из приближённых Франциска I, дю Белле, в своих воспоминаниях: «Император с предыдущего, 1520 г., желая во что бы то ни стало погубить короля, хотя между ними и был ещё мир, тщетно искал способ разрушить лигу, заключённую королём с венецианцами и швейцарцами, чтобы заключить с ними новую, противную упомянутой; но не будучи в состоянии выполнить этот план, он обратился к папе Льву, который, несмотря на торжественные договоры и соглашения, которые он раньше имел с королём, начал договариваться с императором о лиге, при помощи которой папа и император

¹² Mignet M. Op. cit. T. I, p. 369.

взаимно обязались изгнать французов из Италии за общий счёт»¹³.

Наступление, предпринятое имперской армией под командованием Проспера Колонны, окончилось потерей для французов Милана. Но особенно тяжёлое поражение потерпели французо-венецианские войска в битве при Бикокке 27 апреля 1522 г., когда швейцарская пехота на службе Франциска I была наголову разбита ландекнехтами Проспера Колонны. В результате этого поражения французами была проиграна вся кампания в Северной Италии, и французо-венецианско-генуэзскому главнокомандующему Лотреку не оставалось ничего иного, как убраться во Францию. Но Франциск I и после этих неудач не прекратил военных приготовлений. Дю Белле рассказывает в своих мемуарах следующее: «Король, будучи осведомлён о том, что произошло в Италии, о поражении при Бикокке, о потере Лоди, о капитуляции в Кремонне и о том, что имперская армия продвигается на Геную, послал поспешно набирать 14 тыс. гасконцев»¹⁴.

Пока Франциск I собирал войска и одну за другой отправлял новые армии в Северную Италию, желая вернуть Миланское герцогство, возникла новая угроза со стороны Англии. Английский король Генрих VIII, не отличавшийся постоянством в своей внешней политике, порвал с Францией и стал переправлять свои войска в Кале, чтобы, соединившись с войсками императора в Нидерландах, предпринять вторжение в Пикардию. Как пишет в своих мемуарах дю Белле, «герцог Норфокский, переправившись в Кале с 14 тысячами английских войск и соединившись с графом Бюрен, генерал-лейтенантом императора, причём их объединённые силы исчислялись теперь в 5—6 тыс. конницы и 25—30 тыс. пехоты, с большим количеством артиллерии, — взял направление между Монтре и Теруаном, чтобы подвергнуть осаде или Геден или Дарлин»¹⁵.

Между тем король всецело занятый планом отвоевания Миланского герцогства, видя безуспешность попыток своих генералов, решил было в апреле 1523 г. сам лично отправиться в Италию, где под влиянием Проспера Колонны образовалась многочисленная лига против Франции. Кроме папы в неё вошли Флоренция, Сиенна, Лукка, Генуя и Венеция. Знаменитый полководец Карла V Просперо Колонна, принимал энергичные меры против ожидавшегося нового вторжения французов в Миланское герцогство. В Северную Италию прибыл также вице-король Неаполя, Шарль Ланной, чтобы участвовать в изгнании французов из Италии. И в этих тяжёлых для Франции условиях Шарль Бурбон стал союзником

императора и английского короля в их борьбе против Франции. Именно к июлю—августу 1523 г. относится соглашение, достигнутое между императорами, Генрихом VIII английским, братом императора Фердинандом австрийским и герцогом Бурбоном. Это соглашение воспроизведено в донесении, адресованном императору его послом в Англию, де Пратом, от 9 августа 1523 г., и приведено в документальной публикации «Дипломатические переговоры между Францией и Австрией в течение первых тридцати лет XVI века»¹⁶.

Передавая содержание первой статьи соглашения, де Прат пишет императору: «Прежде всего названный господин Бурбон приносит клятву служить вашему величеству в отлучении всех и против всех, без всякого исключения; он соглашается с этого часа на союз с вами и оборонительную лигу. А что касается короля Англии, то он (Бурбон. — З. М.) готов во всех пунктах поступить по указанию и желанию вашего величества, имея в виду добрые отношения, дружбу и согласие между вами обоими, но всё это при условии, что вы отдадите за него (за Бурбона. — З. М.) замуж вашу сестру, королеву Португальскую, если она на это согласится; если же нет, то — мадам Катарину, и доставите её или поручите доставить раньше конца этого месяца в город Перпиньян, чтобы там отпраздновать бракосочетание, и выдате ей в качестве приданого сумму в сто тысяч экю, с уплатой одной трети через десять дней после упомянутого бракосочетания, второй трети — через год и остального — ещё через год. От названного господина Бурбона упомянутая госпожа Элеонора или Катарина будет получать сумму в пятнадцать тысяч экю ежегодно, обеспеченных Божоле и другими землями и сеньериями господина Бурбона»¹⁷.

В первой статье договора был оформлен переход Шарля Бурбона на службу к императору, которому он принёс вассальную присягу, а Карл V обещал выдать за него замуж свою сестру. Излагая содержание второй и третьей статей этого договора, де Прат пишет: «Кроме того говорится о том, что вы, государь, двинетесь лично или, по крайней мере, двинете свою добрую и многочисленную армию не позже конца августа прямо на Нарбонну или для того, чтобы осадить этот город или чтобы пройти дальше в глубь вражеской страны... Кроме того, что английский король высадит в конце этого месяца добрую армию в Нормандии, которой будет оказана там помощь некоторыми дворянами, слугами господина Бурбона, во всём, в чём будет возможно. Кроме того названный король Англии доставит сто тысяч экю, так же как и ваше величество, из каковых денег господин Бурбон не намерен получать никакой поддержки, но будет удовлетворён тем, что они будут распределены и использованы только для оплаты и на содержание упомянутых немецких и других войск»¹⁸.

¹³ Journal d'un bourgeois de Paris Les mémoires de Messire Marin du Bellay. Livre I, p. 332—333.

¹⁴ Ibidem, p. 388.

¹⁵ Ibidem, p. 433. Journal d'un bourgeois de Paris pp. 106—108, а также p. 134.

¹⁶ M. Le Glay «Négociations diplomatiques entre la France et l'Autriche durant les trente premières années du XVIe siècle.

¹⁷ Ibidem, p. 589.

¹⁸ Ibidem, p. 590.

Признание Шарля Бурбона своим союзником и установление с ним родственных отношений было со стороны императора прежде всего признанием владельческих прав Шарля Бурбона на те земли, которые у него оспаривал французский король. В условиях о браке прямо упоминалось одно из владений Бурбона (оспаривавшихся королём) — Божоле. Однако план императора не ограничивался только задачей восстановить Бурбона в его владениях. Он шёл гораздо дальше. В письме к своему брату, Фердинанду Австрийскому, 6 января 1524 г. Карл V писал: «А также, брат мой, в моих немецких письмах я писал вам, как и моей имперской палате, чтобы возбудить процесс в имперском суде против врага нашего — французского короля — и произвести конфискацию земель, подвластных империи, которыми он незаконно владеет и которые незаконно занимает, такие, как королевство Арелатское, Дофине, Лионе, графство Валанс, Дийуа, Прованс, княжество Оранское, Монтелимар, сеньерии Мозон, Мазьер и другие земли, которые он занимает, но по которым он является моим непокорным подданным, совершившим измену, начав войну против меня»¹⁹.

Из приведённого письма императора видно, что планы Карла V в отношении Франции отнюдь не ограничивались восстановлением Бурбона в его владениях во Франции. Союз с Бурбоном должен был послужить императору лишь для осуществления обширного плана расчленения и покорения Франции. В письме к брату он прямо говорит о своём намерении оторвать от Франции её восточные и юго-восточные провинции под тем предлогом, что они когда-то входили в состав империи. Забегая несколько вперёд, скажем, что этот план расчленения Франции стал известен Франциску I в 1525 г., когда французский король, проиграв битву при Павии, попал в плен. Мартин дю Белле пишет в своих мемуарах о предложении императора, сделанном Франциску I в Мадриде: «Император, будучи в Испании, послал к нему (к пленному Франциску I.— З. М.) своего гранметра, сеньера дю Рю, со статьями, в которых он требовал, чтобы король отдал г-ну Бурбону Прованс и Дофине в добавление к тем землям, которыми Бурбон пользовался ранее; и всё это должно быть возведено в достоинство.— З. М.) королевство, над которым он не будет признавать ничьей верховной власти; точно так же, чтобы король передал в его руки герцогство Бургундское, а также и другие требования, которые я опускаю как неблагоприятные»²⁰.

Итак, по свидетельству дю Белле, император намерен был создать ещё одно королевство на территории Франции из земель Шарля Бурбона, присоединив к ним Лионне, Дофине, Прованс и другие области. Новое королевство простиралось бы от Бурбонне, в сердце Франции, и до самых Пиренейских гор, и от Оверни до Альп. Ко-

ролевство Франциска I оказалось бы таким образом сведённым к незначительным размерам и зажатым между Бургундией, переходившей в руки императора, и вновь созданным королевством во главе с Бурбоном, союзником и фактическим вассалом императора.

Если учесть ещё, что и английский король должен был получить свою долю при этом разделе французских земель, а именно часть Нормандии, — то станет ясно, что ни о какой самостоятельности Франции при таких условиях больше не могло бы быть речи. Таким образом, основная цель императора при заключении им союза с Шарлем Бурбоном состояла в том, чтобы при помощи этого союзника расчленил Францию и сделать французского короля своим вассалом. Достижение этой цели должно было сразу значительно продвинуть вперёд то дело создания всемирной монархии, которому Карл V отдавал все свои силы. Но для осуществления плана расчленения и переделки территории Франции необходима была военная сила.

Во второй части соглашения между императором, английским королём, Фердинандом Австрийским и герцогом Бурбоном и был изложен как раз конкретный план вторжения союзников во Францию. Установившись, что император сам или через своего заместителя двинет большую армию в Нарбонну с тем, чтобы или атаковать этот город или вторгнуться в глубь страны. Одновременно второй союзник — король Англии — должен был высадить английские войска в Нормандии, где им будет оказана помощь со стороны третьего союзника — Шарля Бурбона. Но какую же помощь мог оказать союзникам Шарль Бурбон? Совершенно очевидно, что обязательство, взятое им по договору с императором и английским королём, могло быть выполнено только в том случае, если бы ему удалось поднять внутреннее восстание во Франции против Франциска I. Именно на восстание дворян против короля рассчитывали и герцог Бурбон и император Карл.

Действительно, попытки вторжения во Францию со стороны Нормандии — английского короля и со стороны Испании — императора были сделаны уже в течение 1523 года. Однако они не встретили ни малейшей поддержки со стороны французского дворянства и успеха не имели. Вопрос о вторжении во Францию и о восстании внутри Франции стал ещё более острым в 1524 г., в момент, когда заканчивалось изгнание французских войск из Италии. Об этом единодушно свидетельствуют все современники. Сошлёмся на такого авторитетного свидетеля, как дю Белле, который пишет в своих мемуарах: «В это время пришло сообщение вице-королю (Неаполитанскому.— З. М.) от императора (Карла V.— З. М.) и короля Англии, в котором ему предписывалось, чтобы по изгнании нашей (французской) армии из Италии произвести вторжение во Францию, ибо они рассчитывали на многие благоприятные обстоятельства, ввиду известности и связей, которыми г-н Бурбон, как он говорил, имел во

¹⁹ Correspondenz des Kaisers Karl V von D-r Karl Lanz. Leipzig. 1844.

²⁰ «Les mémoires de Messire Martin du Bellay», livre 111, p. 7—8.

Франции. Поэтому император переслал в Геную 200 тыс. экю, король Англии также должен был ежемесячно доставлять для этого предприятия большую сумму. Командовать армией должен был г-н Бурбон вместе с г-ном Пескарой, имея 15 тысяч пехоты, две тысячи конницы и 18 артиллерийских орудий. Герцог Бурбон был уверен, что как только, согласно своему намерению, он явится, то большая часть дворянства перейдёт к нему»²¹.

Что император Карл разделял уверенность Бурбона в осуществлении восстания дворян против Франсиска I, видно из его переписки. Сошлёмся на инструкцию Карла V, данную им господину Курьер, отправленному Карлом к своему послу в Англии, де Прату. «Прежде всего мы не замедлили отправить послание нашему доброму брату, герцогу Бурбону, а также вице-королю Неаполя, в котором им пишем и приказываем, чтобы без опоздания и в согласии с их мнением и добрым намерением, изложенным в трёх планах войны, каковые мы ещё раньше переслали в Англию, господин Бурбон вторгся во Францию с той стороны, с какой ему это представляется благоприятней, с восемью сотнями жандармов, пятнадцатью сотнями лёгкой кавалерии и всеми испанцами и немцами из нашей армии в Италии и прочими пехотинцами, общим числом до двадцати тысяч, а также с артиллерией и снаряжением в таком количестве, как совместно наметят. Таким образом, с этой армией и добрыми французами, друзьями названного герцога, которых он сможет собрать и привлечь (разрядка наша. — З. М.), если окажется возможным и для содержания которых господин Бурбон постарается найти деньги где-либо (ибо нам хватит того, чтобы содержать вышеназванных людей, которых мы ему даём), у этого господина Бурбона будет наша армия достаточно мощная, чтобы выждать и дать битву»²².

Под «добрыми французами» и «друзьями герцога» здесь подразумеваются, конечно, французские дворяне, вассалы герцога Бурбона, которые, по средневековым обычаям, должны были бы поддерживать своего господина и тогда, когда он выступал против короля. На поддержку этих феодальных сил внутри Франции Карл V рассчитывал только потому, что в его распоряжении находился сам Шарль Бурбон. Вот почему император так дорожил этим своим союзником. Правда, бракосочетание Бурбона с сестрой императора в условленный срок не состоялось. В этом пункте Карл V обманул коннетабля. Однако император охотно предоставлял Шарлю Бурбону возможность завоевать себе королевство, возглавив вторжение имперских войск и вызвав восстание феодалов внутри Франции. Император не раз подчёркивал роль, которую должен был играть в подготовлявшемся вторжении герцог Бурбон, по-

буждая своих помощников оказывать французскому беглецу всяческое содействие. Намерения императора хорошо отражены в письме сеньера Адриана де Борен, одного из самых доверенных лиц императора, который писал императору 5 мая 1524 г.: «Ваше величество пишете мне о монсеньере Бурбоне главным образом то, чтобы его убедить оставаться на месте (в Италии. — З. М.) впредь до ухода французов, а тогда вступить в французское королевство в том месте, какое он найдёт наиболее удобным и подходящим... Но на это в связи с изменением ваших дел нет необходимости его побуждать или уговаривать, ибо уже до получения ваших писем он решил, тотчас как отсюда уйдут французы (к чему они очень близки), последовать за ними во Францию, где он имеет добрых друзей и слуг, которых он найдёт, и присоединит тех, кого он должен взять из нашей здешней армии. Он надеется произвести крупное вторжение, чего он больше всего на свете желает».

Из второй части этого письма мы узнаём о тех финансовых затруднениях, которые переживал Шарль Бурбон, и об экстренных мерах, принимавшихся императором с целью финансировать подготовленное вторжение во Францию. «Что касается контрибуций и других средств, о которых вы пишете господину вице-королю, — читаем мы в письме Адриана Бирен, — чтобы собрать деньги в Неаполе и Сицилии, то я уверен, что он выполнит свой долг, как и раньше выполнял. Тогда он сможет возратить монсеньеру Бурбону то, что тот успел одолжить, заложив свои кольца ещё до получения ваших писем, а также выдать ему в подарок десять тысяч дукатов согласно тому, как вы нам писали. А что касается меня, то я окажу ему всяческий почёт, послушание и содействие, на какие только способен, так что вашему величеству не придётся на меня жаловаться»²³.

Приведённое письмо ясно показывает, какую ответственную роль отводил Карл V Шарлю Бурбону в задуманном им наступлении на Францию. Как всегда стеснённый в средствах, Карл V требовал от вице-короля Неаполя наложения контрибуции на Неаполь и Сицилию, чтобы собрать нужные суммы для финансирования похода, который должен был возглавить Шарль Бурбон. В помощники ему император даёт своего самого талантливого (после Просперо Колонны) полководца — Пескару. В то же время император, как видно, требует, чтобы и его наместник в Неаполе — Ланной — и другие его помощники в Италии оказывали герцогу Бурбону почёт, послушание и всяческое содействие. Такое внимание к Бурбону со стороны императора нельзя объяснить военными талантами последнего. У Карла V были и свои талантливые полководцы. Интерес императора к Бурбону диктовался соображением о той особой услуге, которую мог оказать императору не-

²¹ «Memoires de Messire Martin du Bellay», livre II, p. 453.

²² M. de Glauy. Op. cit., p. 596.

²³ «Correspondenz des Kaisers Karl V» von D-r Karl Lanz.

кто иной, как только Бурбон, подняв восстание во Францию против Франциска I.

Как известно, вторжение имперских войск в Прованс произошло по заранее разработанному плану и сначала развивалось успешно, потом натолкнулось на сопротивление Марселя. Шесть недель Бурбон осаждал этот город, который героически защищался не только французскими войсками, но и жителями города, в том числе женщинами и детьми. После шести недель безуспешных попыток взять Марсель Шарль Бурбон вынужден был отступить. Вторжение имперцев в Прованс с целью создать на юге Франции особое королевство полностью провалилось. В этой неудаче императора нас особенно интересует тот факт, что ни в малейшей степени не оправдались его надежды на внутреннее восстание, на феодальный бунт дворян, который должен был возглавить герцог Бурбон. Император явно допустил переоценку влияния Бурбона во Франции и недооценку сил французского короля. Чтобы уяснить причины этого просчёта и понять несостоятельность приёмов борьбы Карла V с Францией, познакомимся с тем, как современники объясняли причину неудачи императора, в частности под Марселем.

Сам французский король склонен был объяснить отступление имперских войск от Марселя его королевской предусмотрительностью и своевременно принятыми им энергичными мерами против изменника Бурбона. В таком духе составлена речь короля, произнесённая им в 1527 г. на торжественном заседании парламента под его председательством. В ней король как бы давал отчёт о своей деятельности за все прошедшие годы своего правления. В протокольной записи речи есть следующее место, относящееся к заговору Шарля Бурбона: «Он (король) раскрыл измену Шарля Бурбона, которая скрывалась и тлела в этом королевстве, и заговор его с врагами, которые хотели сделать своей добычей и разделить королевство, а его (Франциска I) хотели изгнать и лишить владений, против всех божеских и человеческих законов, и упали на него в самом королевстве, подвергнув осаде Марсель. Но названный государь со всей энергией отразил это (нападение. — З. М.), осада была снята, а неприятель, к своему позору, изгнан и выброшен за пределы королевства»²⁴.

Энергичные меры короля, направленные к раскрытию заговора Бурбона, к выяснению участников и к ликвидации последствий заговора, являются одной из причин неудачи, постигшей имперцев под Марселем. Современники-французы очень положительно отзываются о настойчивости и энергии, проявленных королём в раскрытии и ликвидации заговора. Автор цитированной нами хроники рассказывает, например, что «король, подозревая измену, разослал приказы всем городам своего королевства, чтобы они сохранили верность и чтобы остерегались внезап-

ного нападения, извещая их о бунте коннетабля и его союзников. Были посажены в тюрьму канцлер Бурбоннэ, сенешаль д'Экьер и Сент-Валье, а также два жантиль-ома из дома коннетабля, которые сопроводили его и, как говорят, вели его соковыща; они были увезены в дворцовую тюрьму»²⁵. Как видно, автор хроники вполне одобрительно относится к мерам, принятым Франциском I в связи с заговором.

Другая, отмечаемая современниками причина неудачи, постигшей императора и его союзника во Франции, — преданность французских дворян королю. В мемуарах дю Белле эта мысль выражена в следующих словах: «Бурбон уверен был, что как только, согласно его плану, он явится, то большая часть дворянства перейдёт к нему, но он разочаровался в этой надежде, ибо в натуре французов — никогда не покидать своего государя»²⁶.

Более красочно та же мысль выражена в «Истинной истории войн между двумя домами Франции и Испании», изданной в 1603 году. Здесь мы читаем: «Герцог Бурбон появился под Марселем с большой армией, возрастающей и пополнившейся прибывающими со всех сторон, благодаря репутации этого принца и ввиду его заверений в том, что весь цвет французского дворянства присоединится к нему. Они ошиблись: добрые французы никогда не говорили хорошо по кастальски, и цветы лилий не могут быть вырваны из их сердец. После того как герцог Бурбон шесть недель держал осаду, он отправил водой свою артиллерию, всё его предприятие лопнуло, и он ретировался суншей с позором, потеряв обоз в то время, как господин Шабан нажимал на хвост его армии»²⁷.

Исходя из этих свидетельств, мы должны прийти к заключению, что широко задуманный агрессивный план императора, имевшего в виду использовать Шарля Бурбона для организации внутреннего восстания во Франции, потерпел полное крушение из-за лояльности французского дворянства. Карл V, сманив на свою сторону коннетабля Бурбона, был уверен, что такой могущественный феодал Франции сумеет повести за собой «всех своих друзей и союзников», т. е. зависимых от него дворян. Между тем к этому времени уже так ослабели феодальные связи дворян с отдельными вельможами во Франции, что никакого восстания герцог Бурбон поднять не смог. С другой стороны, связи дворянства с королевской властью настолько упрочились, что Франциск I имел полную возможность задушить заговор Бурбона в зародыше при помощи тех же дворян. Император Карл V подходил к оценке внутренних сил Франции с германской меркой. Между тем более проникательные его современники давно уже поняли, что французский король пользуется в своём коро-

²⁵ Guiffroy G. «Chronique du Roy Francois Premier de ce nom», p. 34.

²⁶ «Memoires du Messire Marlin du Bellay», livre II, p. 453.

²⁷ Histoire véritable des guerres entre les deux maisons de France et d'Espagne», p. 4.

²⁴ Recueil général des anciennes lois françaises, par M. Lambert, Decrusy, Armet. T. XII.

левстве значительно большей властью, чем германский император в своей империи.

Иностранцы наблюдатели единодушно в свидетельствах о том, какое удивительное, на их взгляд, послушание принуждены были оказывать Франциску I его вельможам. Сошлёмся на речь епископа майнцского, произнесённую им на Франкфуртском сейме 1519 г., во время выборов императора. Как известно, среди кандидатов на императорский престол фигурировал Франциск I. Выступая против кандидатуры французского короля, один из семи курфюрстов Германской империи, епископ майнцкий — по свидетельству Слейдена—привёл следующие соображения: «Когда-то во Франции было много великих князей, теперь их осталось мало, потому что король держит всё. Они говорят, что он храбрый и мужественный, но такой дух хорош для монархии или империи одного; с нашей стороны, насколько будет возможно, мы должны будем поддерживать режим и правление самых видных и благонамеренных людей»²⁸.

В этом противопоставлении правления «одного» правлению «многих» отражено общее представление современников о том различии, которое бросалось в глаза при сравнении Франции с империей Карла V. Во Франции правил король, а вельможам не имели большого значения. В Германии правили благонамеренные люди, т. е. князья. Почти тридцать лет спустя венецианский посол, Марино Кавалли, дал классическую оценку взаимоотношений Франциска I с его вельможам в своём знаменитом донесении сенату от 1546 года. «В течение последних восьмидесяти лет,— писал венецианский посол,— правительство Франции всё время что-то прибавляет к коронным владениям, ничего не отчуждая из них; конфискации, наследования, покупки до такой степени поглотили владения частных лиц, что теперь всего один лишь принц, монсеньёр д'Омаль (из Лотарингского дома) обладает доходом в 25 тыс. экю... Но и те, кто обладает доходами и землями, не являются их настоящими хозяевами, но, так сказать, хозяевами в первой инстанции. Будучи бедны, принцы ни на что не могут осмелиться против короля, как это делали когда-то герцоги Бретанские, Норманские, Бургундские и столько крупных сеньёров Гасконя»²⁹.

Из приведённых свидетельств видно, что иностранные наблюдатели высоко расценивали могущество королевской власти во Франции и правильно учитывали растущее бессилие титулованных феодалов. В свете этих свидетельств иностранцев представляется особенно грубой ошибкой ставка Карла V на помощь Бурбона в борьбе против французского короля.

Однако в приведённых цитатах отражены лишь самые общие и поверхностные представления иностранных наблюдате-

лей об отношениях между французским королём и дворянами.

Гораздо более тонкое и глубокое понимание этого вопроса мы находим у знаменитого политического писателя Франции конца XV и начала XVI в.—Клода Сейселя, оставившего потомству политический трактат «Монархия Франции»³⁰. Главы XII и XIV этого трактата целиком посвящены анализу того положения, которое занимало во французском королевстве дворянское сословие. «Что касается первого (сословия.—З. М.), дворянства,—говорит Клод Сейсель,—то отношение к нему лучше, чем в любой другой стране, какие мы только знаем. Ибо оно имеет несколько значительных привилегий и преимуществ перед двумя другими (сословиями.—З. М.), через которые оно всегда привязано к государю и готово ему служить во всех делах и подвергать (опасности) свои владения и себя самих для защиты королевства и для службы королю». Далее Клод Сейсель перечисляет привилегии дворянства, а именно: «в первую очередь оно освобождено от всяких налогов, tailles, поборов, каким подвергаются два другие сословия; это большая привилегия, и она тщательно соблюдается. Во-вторых, дворянам дозволено носить оружие повсюду, вплоть до палат короля, что запрещено другим, ибо им принадлежит защита короля и королевства. В-третьих, применяются различные способы поддерживать их благородный образ жизни. Так, чтобы они не занимались ни физическим трудом, ни судейской практикой, что им запрещено, если они не хотят жить и оставаться в своём хозяйстве, то могут состоять на службе короля, который постоянно имеет в своём доме служащих на различных должностях и притом не всех сразу, но по кварталам».

Клод Сейсель говорит здесь о всём дворянском сословии в государстве, как о сословии, пользующемся особым покровительством короля. Во второй части своего трактата, перечисляя те меры, которые необходимы для сохранения и увеличения французской монархии, Клод Сейсель в главе XX указывает на необходимость заботиться о том, чтобы другие сословия, даже среднее, не могли превзойти и ослабить благородное сословие, «ибо когда оно станет бедно, то не сможет служить как должно королю, а также государству». При этом автор трактата перечисляет три причины, от каких может разориться благородное сословие, а именно: через судебные процессы, из-за финансовых чиповников и вследствие стремления к роскоши, «в результате чего,—говорит Клод Сейсель,—можно каждый день видеть, как чиновники и исполнители правосудия приобретают наследственные владения, имения баронов, благородных людей, и как эти благородные люди впадают в такую бедность и нужду, что не могут поддерживать благородный образ жизни»³¹.

Отношения феодалов с королём Франциском I, в изображении Клода Сейселя, оказываются гораздо более сложными, чем в изо-

²⁸ Sleiden J. «Histoire de l'Etat de la religion et république sous l'empereur Charles V», p. 13.

²⁹ Bachet A. «Les princes de l'Europe au XVI-e siècle d'après les rapports des ambassadeurs vénitiens». Paris, MDCCCLXI.

³⁰ Claude de Seyssel «La monarchie de France».

³¹ Ibidem, p. 40

бражения иностранных наблюдателей. Ока- зывается, король защищает привилегии дворянского сословия, а в случае разорения отдельных дворян судейскими чиновниками, финансистами и торговцами поддерживает их благородное существование, беря на службу ко двору или используя их в своих войсках. При такой системе привилегий для дворянства и выгодных государственных должностей для него проигрывает простой народ, т. е. крестьяне, которые оказы- ваются переобременёнными всевозможными налогами и повинностями. «Чрезмерно обременяя налогами народ,— говорит Клод Сей- селль в главе XXIII,— он (государь. — З. М.) возбуждает ненависть и недоверие со сторо- ны народа, что может стать причиной боль- ших беспорядков, возмущения, а дальше и враждебных действий в королевстве».

В этой картине, нарисованной Клодом Сей- селлем, в общем правильно схвачены взаимо- отношения королевской власти с основными классами Франции. Здесь и разоряющее, но всё ещё сильное своими привилегиями дворянство, и растущая экономически, тесня- щая и разоряющая дворян буржуазия, и, наконец, угнетаемое, угрожающее восстания- ми крестьянство. Эта схема даёт ключ к бо- лее глубокому пониманию того, почему имен- но в первой четверти XVI в. невозможен был феодальный бунт во Франции. Экономиче- ская мощь дворянства уже была сильно под- точена; оно разорялось и всё больше зави- село от королевских милостей, всё больше стремилось на королевскую службу в армию и при дворе. Франциск I со своей стороны широко шёл навстречу домогательствам дворянского сословия в целом. Интересам дворянства служили его походы в Италию, а также его роскошный двор. Поэтому Фран- циску I оказался нестрашен заговор даже такого могущественного принца, как конне- табль Бурбон.

Таковы, на наш взгляд, те общие причины, которые обусловили в 1524 г. провал согла- шения Карла V и Шарля Бурбона о вторже- нии во Францию и об организации здесь вну- треннего восстания против короля. Тем более неловкой представляется нам новая попытка Карла V использовать Бурбона как орудие в вооружённой и дипломатической борьбе против Франции в 1525 году. Как мы уже отметили выше, герцог Бурбон ещё раз ока- зался козырной картой в руках императора в 1525 г., после разгрома французских войск под Павией и пленения Франциска I. В ответ на обращённую к нему просьбу о мире как со стороны Франциска I, так и матери коро- ля, регентши Франции, Луизы Савойской, Карл V опять выставил свои притязания на те части Франции, которые когда-то входили в состав Священной Римской империи.— Прованс, Дофине, Бургундию и другие зем- ли. И тут он опять выдвинул на первое ме- сто в переговорах Шарля Бурбона.

В письме к г-ну де Прат, своему послу в Лондоне, император писал 26 марта 1525 г.: «Посылаю вам вместе с этими письмами ко- пию письма, которое написала нам госпожа регентша Франции. Мы несколько не сомне- ваемся, что она желает теперь мира больше, чем когда-либо, по той причине, что иначе она не увидит своего сына — короля. Вы

знаете, что мы всегда желали этого мира и, конечно, это лучшее целебное средство, если богу угодно будет его нам послать. За нами не будет задержки при условии, что нам возвратят всё то, что нам принадлежит, а равным образом должна быть оказана справедливость господину королю, нашему брату (подразумевается английский король.— З. М.), герцогу Бурбону, который так хоро- шо и так много нам послужил и другим нашим союзникам»³².

Роль герцога Бурбона при переговорах о мире с Францией представлялась императору столь существенной, что Карл V вызвал его из Италии в Мадрид, где происходили пере- говоры. Одновременно с тем, как император выдал пропуск на свободный въезд в Испа- нию герцогине Алансонской, сестре фран- цузского короля, для ведения переговоров о мире, он затребовал, чтобы герцогу Бур- бону был дан такой же пропуск француз- ским правительством для переезда в Испа- нию по суше или по морю. Карл V в своём письме к брату Фердинанду Австрийскому от 31 июля 1525 года писал: «Что касается пропуска для герцо- гини Алансонской, то я его выдал и пере- слал названному Монморанси, а тот обещал, что одновременно то же будет сделано для монсьеёра Бурбона, которому я написал, чтобы он прибыл сюда, чтобы самому слы- шать то, что его касается в переговорах о мире, и посылаю ему для этого мои галер- ы»³³.

11 августа 1525 г. в Толедо было подпи- сано перемирие на три месяца между импера- тором, королём Франции и английским коро- лём. В этом соглашении о перемирии было специально сговорено право герцога Бурбона в течение этого времени свободно переехать из Италии в Испанию: «А также во время этого перемирия и прекращения военных действий господин Шарль герцог Бурбонне и Оверни сможет свободно, безопасно и совершенно беспрепятственно переехать по мо- рю с такой армией и с такой свитой, как ему заблагорассудится, чтобы отправиться из Италии в Испанию, к названному господину императору»³⁴. Далее оговорено, что король французский и его мать, регентша Франции, дадут герцогу Бурбону пропуск.

Однако регентша Франции, Луиза Савой- ская, получив сообщение о вызове Бурбона в Испанию и прекрасно понимая, с какой целью император намеревается втянуть его в переговоры о мире, дала решительный от- пор этому намерению. В это время в Париже находился посол императора, де Прат. В письме на имя императора, датированном 13 и 15 октября 1525 г., де Прат писал: «Я хочу, государь, не позабить написать вам также о том, как говорила со мной госпожа регент- ша о господине Бурбоне; она мне сказала, что получила сообщение о его прибытии в Барселону, но она думает, что поскольку её дочь около вас, то вы будете продолжать

³² «Correspondenz des Kaisers Karl V», von D-r Karl Lanz.

³³ Ibidem.

³⁴ Du Mont «Corps universel diploma- tique du droit des gens». T. IV.

переговоры, не дожидаясь его приезда к вам, принимая во внимание, что важные вопросы, которые предстоит разрешить, особенно о всеобщем мире, ни в какой мере его не касаются, а касаются лишь вас и её сына — короля; его же дело (Бурбона.— Э. М.) только частный случай; она сказала вместе с тем, что поскольку вопрос идёт о возвращении ему имущества, то это будет сделано, ибо король не нуждается в его имуществе»³⁵.

Однако международная обстановка вскоре изменилась и сделалась столь неблагоприятной для Карла V, что ему пришлось отказаться от плана противопоставить королевству Франциска I будущее королевство Шарля Бурбона. Из всей своей программы расчленения Франции Карл V сумел включить в Мадридский договор один только пункт — о передаче ему Бургундии. Но и этот пункт никогда не был выполнен Францией.

Что касается герцога Бурбона, то в Мадридском договоре имеются специальные статьи — XXVII и XXVIII, — касающиеся как самого герцога, так и его друзей. В них говорится о восстановлении их в прежних правах и о возвращении им старых владений, земель и сеньерий. В статье XXVII говорится: «Названный сеньёр де Бурбон будет полностью восстановлен в истинном и действительном обладании и пользовании названными герцогствами, графствами, землями и сеньериями с теми правами, административной и юрисдикцией..., которыми пользовался он сам и его предшественники и которыми названный сеньёр де Бурбон пользовался до отъезда из Франции, о чём ему будут присланы королевские грамоты»³⁶.

Дальше оговорено возвращение Бурбону всех видов доходов, которые собирались с его имений за время его отсутствия. В той же статье предусмотрено прекращение королём и его матерью процесса, начатого ими против Шарля Бурбона: «Все процессы, приговоры и другие акты, которые уже имели место, считаются аннулированными и не имеющими никакой силы, и по ним не будет никогда возбуждено преследования». Оговорено также, что никогда и ни под каким предлогом герцог не будет принуждаться служить королю или даже жить во Франции. Своими землями и поместьями он сможет управлять через третьих лиц. В заключение мы находим упоминание и о Провансе: «Что касается претензии сеньёра Бурбона на графство Прованс и другие владения, прилегающие к нему и зависящие, о которых сеньёр король предложил судиться, то согласились, что, если названный сеньёр пожелает продолжать процесс, он может это сделать по праву, когда это ему заблагорассудится, и что тогда названные судьи вынесут его окончательный судебный приговор по разуму и справедливости»³⁷.

Таким образом, по Мадридскому договору, были признаны все права герцога Бурбона на

его прежние владения, а сверх того было признано его право судиться с королём за Прованс. Конечно, эти пункты Мадридского договора, касающиеся герцога Бурбона и его союзников, как и весь Мадридский договор в целом, должны были умягчить авторитет и престиж королевской власти во Франции и тем самым оказать поддержку силам феодальной реакции внутри французского государства. Но в Мадридском договоре нет даже намёка на возведение Бурбона на королевский трон. Наоборот, в нём есть пункт о браке Франциска I с той самой сестрой императора, которая была раньше обещана Шарлю Бурбону. К тому же надо ещё раз сказать, что Мадридский договор никогда не был выполнен Франциском I, хотя король и подписал его, находясь в плену. Как только французский король оказался на свободе, он немедленно возобновил борьбу с Карлом V и дипломатическую и вооружённую. А 27 июля 1527 г. в парижском парламенте состоялось заседание палаты эрзов под председательством короля, которое заочно осудило Шарля Бурбона как повинного в оскорблении величества и как бунтовщика.

В протоколе этого заседания сказано, что король «объявил его и объявляет повинным в оскорблении величества, бунте и измене и приказал и приказывает, чтобы гербы и знаки, присвоенные персонально названному Бурбону и укреплённые в публичных местах в его честь, в этом королевстве, землях и сеньериях, были уничтожены и стёрты».

Затем в протоколе отмечено, что король «объявил и объявляет все и каждое из феодальных владений, принадлежащих этому Бурбону, которые он держит от короны Франции, подлежащими возврату в корону немедленно или спустя некоторое время, а всё остальное имущество, движимое и недвижимое, — подлежащим конфискации»³⁸.

В то время, когда под председательством французского короля происходило торжественное заседание парламента, осудившее Шарля Бурбона за его измену королю, герцог Бурбон был уже мёртв. Он погиб во время осады Рима, возглавляя наёмные банды испанцев и немецких ландскнехтов. После того, как план императора сделать из Бурбона нового короля на территории Франции потерпел полную неудачу, Карл V назначил его командующим имперскими войсками в Италии. Как говорит Брантом, «это было столь же выгодно для императора, сколь разорительно для г-на Бурбона»³⁹.

Последняя услуга, оказанная Бурбоном императору, заключалась в том, что он организовал поход на Рим, закончившийся взятием этого города и его полным разграблением наёмниками различных национальностей и разных исповеданий, находившимися на службе у германского императора. Имя Шарля Бурбона осталось в истории навсегда соединённым с этим позорным деянием — разгромом Рима в 1527 году.

³⁵ Le Glay «Négociations diplomatiques entre la France et l'Autriche», p. 616. То же у K. Lanz bd. I, S. 175.

³⁶ Du Mont. Op. cit. T. IV.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Recueil général des anciennes lois françaises. T. XII par M. Isambert, Decrusy Armet.

³⁹ Oeuvres complètes du Pierre de Bourdelle, seigneur de Brantome. T. I, p. 260.